

Глава 8: Весы между бессмертной сущностью и человеческой жизнью

Сердцебиение Тантан

Послеполуденное время в детском саду Подсолнух должно было стать тихим часом для детского сна.

Цзю Сяньлин, исполняющий обязанности помощника воспитателя, лениво лежал на маленькой парте, наблюдая за тем, как вздымаются животики спящих детей. Его взгляд неотрывно был прикован к маленькой девочке, свернувшейся калачиком в самом углу — к Тантан.

С тех пор как в прошлый раз «игрушечный бессмертный массив» обратил в бегство людей в черном, кулон на шее Тантан вибрировал всё чаще и сильнее. Этот слабый пурпурный отблеск казался особенно резким и чужеродным в полумраке тихой спальни.

Эта Первородная Сущность бунтует... — брови Цзю Сяньлин сошлись на переносице.

Он прекрасно знал, что Бессмертный Персиковый Нектар драконьей слюны изначально был живым созданием, обладающим духовной силой. Когда в Бессмертном Море тот был им «съеден», его душа уже признала в нем своего господина. И теперь, когда этот «господин» находился совсем рядом, Первородная Сущность инстинктивно пыталась прорваться сквозь оковы мирского кулона и вернуться в тело Цзю Сяньлина.

Вот только проблема заключалась в том, что сейчас эта Первородная Сущность служила «сердцем» самой Тантан.

Мх...

Внезапно Тантан издала мучительный стон, ее личико вмиг побелело, как бумага, а на лбу выступили крупные капли пота. Маленькие ручки судорожно вцепились в кулон на груди, а дыхание стало частым и слабым.

Тантан?!

Хань Тяньюнь, которая всё это время дежурила неподалеку, с испуганным криком бросилась вперед и подхватила ребенка на руки. Она привычно зашарила по аптечке в поисках спрея и таблеток, но на этот раз обычно действовавшие лекарства словно бы полностью утратили свою силу.

Температура Тантан поднялась до пугающих высот, а кулон на ее груди раскалился докрасна; пурпурный свет яростно бился о прозрачные грани кристалла, напоминая пытающегося вырваться из скорлупы демонического зверя.

Сердцебиение... Сердцебиение слишком быстрое! Скорую, срочно вызывайте скорую! — в голосе Хань Тяньюнь слышались слезы, ей казалось, что жизнь в ее объятиях тает на глазах.

Первый «союз»

Цзю Сяньлин резко поднялся на ноги. Он понимал: скорая помощь приехать не успеет.

Это был не обычный приступ болезни, а реакция отторжения между бессмертной ци и смертной плотью. Если он не предпримет никаких мер, в тот самый момент, когда Первородная Сущность вырвется наружу, внутренние органы Тантан будут мгновенно сожжены.

Сестра, положи ее! — Цзю Сяньлин сделал широкий шаг вперед, а его взгляд стал острым, словно он в одночасье превратился в совершенно другого человека.

Сяньлин, не дури! Тантан сейчас в огромной опасности! — в панике крикнула Хань Тяньюнь.

Послушай меня! Если хочешь, чтобы она выжила, делай так, как я говорю! — Цзю Сяньлин прижал ладонь ко лбу Тантан. Хотя у него и не было бессмертной силы, его мощная духовная воля силой умирала бушующую Первородную Сущность. — Задвинь все шторы! Запри дверь класса на замок! Быстро!

Взглянув в полные властного авторитета глаза Цзю Сяньлина, Хань Тяньюнь в тот самый миг словно бы вновь увидела иллюзию вращения золотых схем массива. Больше не колеблясь, она стремительно выполнила указание.

Сестра Тяньюнь, садись напротив меня, — Цзю Сяньлин сел, скрестив ноги, и указал на противоположную сторону от Тантан. — Прижми свои руки к ее спине, закрой глаза и представь, что ты толкаешь перед собой толстый плащ воды.

Я... я не умею! — ладони Хань Тяньюнь вспотели.

Умеешь! Ты обязательно сумеешь! — рявкнул Цзю Сяньлин. — Посмотри мне в глаза и повторяй за мной: «Законы Небес и Земли, все истоки возвращаются к единству».

Хань Тяньюнь посмотрела в глаза Цзю Сяньлин, в которых, казалось, вращались звезды. Она глубоко вздохнула и прижалась ладонями к спине Тантан.

И в этот самый момент произошло чудо.

Цзю Сяньлин почувствовал, как чистейшая до предела энергия, несущая в себе некое милосердное дыхание, медленно полилась из ладоней Хань Тяньюнь. Эта энергия, хоть и была

слабой, обладала исключительной прочностью и неожиданно, подобно мягкой сети, стала медленно оплетать бушующий пурпурный свет.

Именно сейчас!

Цзю Сяньлин прикусил кончик языка и брызнул каплей врожденной крови на кулон. Пусть бессмертной силы больше не было, подавляющая мощь родословной Небесного Императора оставалась прежней.

А ну... замолчи!

Пурпурный свет издал недовольный гул и наконец стал медленно угасать. Дыхание Тантан постепенно выравнилось, а на ее побелевшее личико вернулся едва заметный румянец.

Смертный отец и извинения бессмертного

Не успели они оба перевести дух, как за дверью класса послышались торопливые шаги.

Тантан! Что с Тантан?!

Словно безумный, в помещение ворвался мужчина в форме курьера, от которого за версту разило потом. Это был отец Тантан. Доставляя заказ неподалеку, он получил звонок из детского сада о том, что у ребенка начался приступ, и примчался сюда, даже не заглушив двигатель мопеда.

Увидев, что Тантан мирно спит на руках у Хань Тяньюнь, этот крепкий мужчина лет тридцати с грохотом рухнул на колени и горько зарыдал.

Спасибо... Спасибо вам, воспитатели... Этот ребенок — вся моя жизнь...

Мужчина плакал и одновременно дрожащими руками вытаскивал из кармана пачку помятых купюр — те самые кровные деньги, что он заработал, доставив сегодня несколько десятков заказов. — Учитель, это на лечение ребенка, если не хватит, я сделаю еще несколько доставок...

Цзю Сяньлин стоял в стороне и молча наблюдал за этой сценой.

Он вспомнил дядюшку Хань Цзэ, вспомнил те ночи, когда тот работал допоздна. Он смотрел на сутулую, но надежную спину отца-курьера, а затем перевел взгляд на «персиковую первородную сущность» на шее Тантан, принесшую столько бед.

Никогда прежде не испытываемое чувство вины зародилось в сердце этого короля-демона, сеющего хаос в мире.

Эта вещица... изначально была моим легким перекусом, а стала вопросом жизни и смерти для всей их семьи. — Цзю Сяньлин опустил глаза на собственные руки и насмешливо усмехнулся. — Старик, это то, что ты хотел мне показать? Ты хотел, чтобы я понял: персик, который я съел просто так, в глазах смертных весит тяжелее Тайшаня?

«Секретный пивной вечер» Хань Цзэ

Этим же вечером, в гостиной дома Хань.

Выслушав рассказ Тяньюнь о дневных опасных приключениях, Хань Цзэ долго молчал. Он открыл бутылку дешевого пива и протянул сидевшему рядом и погруженному в задумчивость Цзю Сяньлин бутылку лимонада.

Мелюзга, сегодня ты неплохо справился. — Хань Цзэ чокнулся с его бутылкой газировки.

Я чуть не убил ее, — тихо произнес Цзю Сяньлин.

Но ты ее и спас, — Хань Цзэ похлопал его по плечу, тяжело и уверенно. — В мире смертных выжить — значит победить. Каким бы ни было твое прошлое, раз уж теперь ты сидишь здесь и пьешь со мной газировку, значит, ты парень, способный нести ответственность.

Сделав глоток пива, Хань Цзэ устремил вдаль задумчивый взгляд:

Жизнь у Тяньюнь тяжелая, ее я тоже подобрал. В тот день шел сильный дождь, она ютилась в картонной коробке — не плакала и не шумела. Я тогда подумал: раз небеса подарили мне такую красивую девочку, значит, в этой жизни я не совершил ничего по-настоящему дурного.

Дядя, ты жалеешь, что подобрал ее? — спросил Цзю Сяньлин.

Жалею? Ха-ха! — Хань Цзэ звонко рассмеялся. — С тех пор как она появилась, я чувствую, что по-настоящему понял эту жизнь. Мужчина ведь обязательно должен кого-то защищать, только тогда он зовется человеком. Без объекта для защиты, проживи ты хоть десять тысяч лет, останешься всего лишь куском камня.

Цзю Сяньлин посмотрел на Хань Цзэ, и в этот момент в его сердце что-то надломилось.

То, что нужно защищать... да?

Он повернул голову в сторону кухни: Хань Тяньюнь, завязав фартук, хлопотала у плиты. Время от времени она поворачивалась к ним и мягко улыбалась. Эта аура, подобная «сердцу массива», впервые заставила Цзю Сяньлин подумать, что возвращение в Землю Бессмертных Десяти Тысяч Сект, пожалуй, не имеет столь уж большого значения.

Скрытая угроза и поворотный момент

Поздней ночью Цзю Сяньлин лежал на кровати и при свете луны рассматривал только что купленный телефон.

Внезапно на экране всплыло странное новостное уведомление: «Таинственный богач, старший Линь, объявил, что на следующей неделе проведет частную «выставку-аукцион редких камней», на которой будут выставлены многочисленные сокровища, источающие таинственные колебания...»

На иллюстрации к новости в тени одного из экспонатов угадывалось точно такое же сияние, что исходило от Бессмертного Персикового Нектара.

Похоже, эти девяносто девять первородных сущностей начали понемногу всплывать на поверхность. — Взгляд Цзю Сяньлин посуровел, блеснув резким холодом. — Впрочем, на этот раз этот молодой господин не намерен ничего отнимать силой.

Он бросил взгляд на соседнюю комнату, где сладко спала Хань Тяньюнь.

Сестра, ты постигла схему массива и направила мою ци. В следующий раз я позволю тебе самой взять то, что принадлежит тебе по праву.

Он и не подозревал, что в этот самый момент на вершине облаков в Земле Бессмертных Десяти Тысяч Сект стоял Небесный Император Хуан Тао. Он взмахом руки рассеял зеркальные отражения пред собой, а на его губах заиграла улыбка облегчения.

Сяньлин, ты начал понимать, что такое вина, и это радует Меня больше, чем если бы ты достиг уровня Золотого Бессмертного, — пробормотал Небесный Император, и его фигура постепенно растворилась в хаосе. — Что ж, тогда это первое официальное «испытание перед свадьбой» начнется с данной выставки...